

- Он сказал мне, что твой отец боролся за повышение и о том, что он "гораздо менее квалифицирован", чем другой претендент, - Ханна вздохнула. - Да... я уверена, ты можешь себе представить, к чему он клонил.

Майлз даже не мог говорить. Он не был уверен в том, что чувствовал. Разворачивающиеся события были захватывающими, и ему нужно было услышать больше. Майлз был так поглощен, что едва воспользовался возможностью полюбоваться мокрым, полуобнаженным телом своей мамы.

- Что случилось дальше?

Оправдывая свои действия - как перед сыном, так и перед собой, - Ханна объяснила:

- Повышение было связано с существенным повышением заработной платы. И я посмотрела на требования к работе. Никто другой на станции не подходил для этого, кроме твоего отца. У меня было предчувствие, что Себастьян все равно отдаст его твоему отцу. Но то, как он этим размахивал... я не хотела быть причиной того, что твоего отца несправедливо уволили с работы. Это было бы здорово для семьи, и я вызвала проблему.

- Значит, ты не хотела этого делать? Тебе было не весело или что-то в этом роде? - спросил Майлз несколько сдавленным тоном. Он не знал, делало ли это его плохим человеком, но он понял, что ему нравится мысль о том, что его мама так сильно жаждет отличного секса, что она будет непослушной, чтобы получить его.

Ханна открыла рот, но понятия не имела, что сказать сыну. Ответ был одновременно неловким и сложным. Она все еще помнила дрожь в руках и запястьях, когда парковала машину у пятизвездочного отеля, бронированного Себастьяном.

Ханна знала, что у Себастьяна был длинный обеденный перерыв. Она знала, что ее муж ничего не узнает. Ее трясущиеся руки не позволяли подправить макияж в зеркале визора. Жена и мать были разорваны на три части. Часть ее была в ужасе от того, что ей предстояло сделать. Часть ее чувствовала, что ее муж заслужил это за свое поведение на вечеринке. И часть ее была возбуждена. Посмотрев вниз на соблазнительный наряд, который она решила надеть, она поняла, что уже приняла решение.

Когда Ханна постучала в дверь гостиничного номера, ее мысли лихорадочно метались. Как она вообще будет общаться с Себастьяном? Как она могла быть в настроении, будучи такой нервной? Эти вопросы стали бессмысленными в тот момент, когда Себастьян открыл дверь. Он притянул ее к себе и поцеловал. В течение двух минут они раздевали друг друга догола.

Секс был качественным. Себастьян знал, что делает, и это было намного лучше, чем все, что Ханна получала от Кена. Ханна настояла, чтобы она оставалась на локтях и коленях, чтобы он мог взять ее киску сзади. Собачья поза позволяла ей наслаждаться ощущением члена Себастьяна, входящего в нее, и его тела, врезающегося в ее задницу, в то время как она держалась за фантазию, что она не хотела этого делать - что горячий секс был чем-то, что она должна была сделать для семьи.

Но Ханна не была мученицей. Она предоставила Себастьяну открытый доступ к своему обнаженному телу. Она наслаждалась прикосновениями и манипуляциями его жаждущих рук и стонала в ответ. Когда Себастьян застонал и кончил в свой презерватив, Ханна прикусила губу и чуть не кончила.

Затем, не говоря ни слова, обезумевшая Ханна выскользнула из-под потного тела Себастьяна и побежала в ванную. Она заперла за собой дверь. Больше получаса она принимала душ, пытаясь смириться с тем, что сделала. Но ее мысли, казалось, бегали по кругу. Внезапно она поняла, почему не может мыслить здраво. Ее киска все еще покалывала, и она хотела кончить.

Никакие внутренние сигналы тревоги или ограничения не могли остановить Ханну, когда она голой вышла из ванной. Себастьян вернулся в свой костюм и сразу же оторвался от телефонного звонка. Он спросил, все ли с ней в порядке, и Ханна просто приложила палец к губам.

- Снимай свою рабочую одежду, потому что на этот раз ты заставишь МЕНЯ кончить.

В течение пятнадцати минут Ханна каталась на эрекции Себастьяна, пока они грязно разговаривали. Себастьян так хорошо ласкал ее клитор, что она перестала скакать на нем и сосала его член, чтобы продлить удовольствие. Когда Ханна наконец испытала оргазм и кончила, она освободила его член от резинового презерватива и дробила ему, пока они целовались. После того, как Себастьян снова эякулировал, Ханна ушла.

- Я имею в виду, я не хочу слишком углубляться в это, - ответила Ханна на вопрос сына. Она хотела признаться, но не быть слишком интимной. - Мы занимались сексом дважды в тот день, но я поклялась себе, что это был последний раз, когда я делала что-то подобное. Себастьян писал мне много раз, и я всегда отказывала ему. Вот почему я перестала ходить на вечеринки на работе твоего отца.

Майлз стоял, сцепив пальцы за головой. Он прошелся по небольшому кругу.

- Ничего себе! Это... вау...

Теперь он в полной мере воспользовался скудным состоянием своей мамы, наслаждаясь своими глазами и видом. Он представил, как будет трахать свою маму дважды за один день и что он будет с ней делать. Майлз подумал: "Она уже трахалась с другим парнем недавно! Дважды!"

Нетерпеливый взгляд сына заставил Ханну наконец осознать, в каком состоянии она раздета. Его наглый взгляд настораживал, но Ханна больше беспокоилась о том, чтобы навсегда потерять его уважение.

- Итак... что ты думаешь, Майлз? Выслушав все это, ты все еще думаешь, что не можешь злиться на меня? Ты должен злиться на меня. Я это заслужила.

Дело было не только в похоти, Майлз никогда не мог найти в себе силы злиться на маму. Они были лучшими друзьями. Она сделала так много замечательных вещей для него и других людей в своей жизни.

- Ты совершила ошибку. Но ты оказалась в трудном положении. И на тебя оказали давление. И даже если бы ты этого хотела, это тоже отчасти вина отца. Вы оба делали что-то плохое с другими людьми. Я не думаю, что это должно быть большим делом.

Еще больше слез потекло по щекам Ханны, но это были слезы облегчения и признательности.

- Спасибо тебе за эти слова. Я так боялась, что ты возненавидишь меня, - Ханна улыбнулась сквозь слезы.

"Ты боялась, что я возненавижу тебя? Не папа?" - с гордостью подумал Майлз.

Он попытался подбодрить маму шуткой:

- Этот поход отстой. Здесь довольно трудно избегать Себастьяна, не так ли? Ха-ха!

Ханна закатила глаза.

- Дорогая, эта поездка из-за меня.

- Подожди... что?

- Подумай об этом, Майлз. Он фактически захватил контроль над астрономическим клубом, а затем велел всем взять свои семьи. Почему? Твой отец сказал, что это Себастьян заставил всех взять свои семьи в качестве "связующего" мероприятия. Ты видишь здесь семьи всех остальных? Нет. Он сильно давил на твоего отца. Он хотел, чтобы я, наконец, снова пришла на мероприятие, чтобы он мог "попросить" меня.

Четырехдневный поход астрономического клуба. Это превратилось в семейное событие. И только у пяти сотрудников были семьи. Майлза осенило, насколько нелепой была идея этого похода. Это была идея такого типа, которую мог придумать только возбужденный мужчина, думая своим членом.

- О черт... ты думаешь, он попытается сделать тебе что-нибудь плохое?

Майлз начал беспокоиться о безопасности своей мамы. Сначала шантаж, а потом организация четырехдневного похода только для того, чтобы поговорить с ней? Этот парень на грани безумия. Или... Майлз задумался, неужели она так хороша в постели?

- Нет. Он не сделает ничего опрометчивого. В какой-то момент он подойдет ко мне.

Ханна была на удивление спокойна. Она знала, что действия Себастьяна неприемлемы, но ей и раньше приходилось иметь дело с прилипчивыми мужчинами. Учитывая, как хорошо она обработала член Себастьяна оба раза, его отчаяние не было неожиданностью. "Я была чертовски невероятна во второй раз", - вспомнила Ханна.

Этот настоящий, взрослый разговор не был похож ни на один из тех, что Майлз вел со своей мамой раньше. Это взволновало и придало ему смелости.

- Ну, хорошо, что ты не купалась в том желтом бикини, которое было у тебя в колледже. Ты бы никогда не удержала его на расстоянии.

Ханна залилась смехом.

- Да, - кивнула она, - по крайней мере, я была достаточно умна, чтобы избежать этого.

Она вытерла последние остатки слез с лица, и ее настроение улучшилось.

- Мама, могу я задать тебе вопрос? - она кивнула. - Папа знает, что ты сделала?

- Ммм... - Ханна выпрямила спину. - Мы поссорились из-за того, что он флиртовал с другой девушкой, а я целовалась с другим парнем. Я сказала, что забыла, какой это был парень - по очевидным причинам. Мы поговорили о открытых отношениях. Но, честно говоря, ему не понравилась эта идея. И, кроме того, наш брак не разрушился. Чем старше вы становитесь, тем

больше пугает мысль о том, чтобы что-то изменить или начать все сначала. Я вроде как приняла свой роман с Себастьяном как жертву ради семьи - даже если это ложь.

Майлз оценил то, что она доверила ему честный ответ.

- Если тебе от этого станет легче, после того, как ты только что увидела его странный, выпирающий пупок, я определенно думаю, что секс с ним был жертвой для семьи.

- Ха-ха! - Ханна прикрыла рот рукой и затопала ногами. Ее зеленые глаза загорелись. - О боже мой, ха-ха! Ладно... итак, ты обещаешь, что не злишься? Ты же не будешь обижаться на меня годы спустя за это? Ты же не собираешься сказать мне на смертном одре, что ненавидишь меня?

- Нет, ты - потрясающая мама. Я бы никогда не возненавидел тебя.

Ханне снова захотелось заплакать. Она поднялась на ноги, чувствуя себя легче, и крепко обняла Майлза. Зрелость, с которой ее сын справился с таким жестким, взрослым разговором, ознаменовала момент гордости для нее как матери. Майлз чувствовал себя крепким и большим в ее руках, и она поняла, что ее ребенок становится мужчиной.

Как только первоначальный всплеск любви утих, Ханна заметила, что руки сына держат ее не так, как обычно.

"Мне нужно одеться", - подумала она и разорвала объятия.

Майлз мог бы весь день наслаждаться влажной грудью своей мамы, прижимающейся к его грудным мышцам. К сожалению, она поспешно отошла, чтобы снова надеть свою майку. На его обнаженной груди Майлз мог видеть влагу там, где ее спортивный бюстгальтер оставил отпечаток.

Вытираясь полотенцем, Ханна была рада, что вовремя высвободилась из объятий. Но когда она посмотрела на тропу с берега реки, то заметила, что в шортах ее сына волшебным образом появилась палатка. Ее зрачки расширились. Оооо... Это нехорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1719/49745>